

Великолукское земство как орган местного управления

В XVIII в. Россия развивалась как деспотическое государство, в котором население очень резко разделилось на сословия и в котором подневольный трудовой народ полностью содержал своих господ. Придворные историки, расписывая яркими красками жизнь императорского двора, княжеских и графских усадеб, обходили, как правило, стороной тяжелейшие условия жизни крестьянства, обеспечивающего своим трудом роскошную жизнь привилегированного класса.

Приехавшая из Германии как Ангельт-Цербстская принцесса и ставшая впоследствии императрицей, Екатерина II превратила крепостное право в России в неограниченное рабство, которого уже много веков не знала Европа. Век Екатерины II считают веком просвещения, но это суждение справедливо только в отношении дворянства. Предложенный ей государственный план открытия народных школ Екатерина II категорически отклонила. Особенно она боялась просвещения русского народа. Своему близкому сановнику она писала: «Черни не должно давать образования, поскольку будут знать столько же, сколько вы и Я, и не станут подчиняться нам так, как повинуются теперь».

Бедность и невежество народа, тяжкий и изнурительный труд только ради пропитания неоднократно приводили к народным волнениям. Например, живший в своей усадьбе Полибино предводитель дворянства Витебской губернии генерал В.В.Корвин-Круковский жестоко тиранил своих крестьян, поэтому и сам боялся, как бы крестьяне не пустили ему «красного петуха». Для дос-

тойной жизни крестьяне хотели получить землю и волю, однако крепостники яростно сопротивлялись этим желаниям.

Александр I, возвратившись из Парижа после победы над Наполеоном, проявлял ненависть к России и ко всему русскому. Это хорошо замечали офицеры - будущие декабристы. Необходимость освобождения крестьян от крепостной зависимости тогда стали осознавать многие представители дворянского сословия. Императоры Александр I и Николай I также обсуждали эту проблему. Лишь Александр II, учитывая возросшую социальную напряженность в империи и опасаясь, что крестьяне попытаются освободиться самостоятельно, принял решение осуществить крестьянскую реформу, которая, однако, проходила с явным обманом крестьян.

Наш земляк, идеолог народничества П.Л.Лавров писал в 1862 г. по этому поводу: «Над русской землею встает красная заря. Народ потребует от правительства отчета». За освобождением крестьян последовали очередные реформы, в том числе и создание земства.

В Псковской губернии земские учреждения стали создаваться с 1 января 1864 г. Руководящими органами земств в губернии были губернское земское собрание и губернская земская управа, а в уездах - соответственно уездное земское собрание и уездная земская управа. В первые годы члены собрания избирались из представителей трех сословий: землевладельцев (помещиков), мещан и крестьян от сельских обществ. Потом в земстве господствовали преимущественно дворяне. Постоянное руководство работой земских организаций осуществляла уездная управа, избираемая из трех человек - председатель и два члена. За работой уездного земства внимательно следило Министерство внутренних дел и псковский губернатор, утверждавший избранного

Спасов Василий Прокофьевич - академик, ректор Великолукской государственной сельскохозяйственной академии (ВГСХА);

Мордашев Анатолий Иванович - профессор ВГСХА

председателя и контролировавший всю его работу.

В сферу деятельности Великолуцкого уездного земства входили многие стороны жизни уезда, но главное внимание уделялось совершенствованию земледелия, торговли и промышленности, улучшению работы народных школ, укреплению базы здравоохранения, строительству дорог, мостов и поддержанию их в хорошем состоянии, содержанию уездного суда, почты, исполнению гужевой (транспортной) повинности и др.

Уездный земский бюджет создавался прежде всего за счет сбора поземельного налога, который в зависимости от размера землевладения и качества земли развешивался по волостям и сельским обществам. Этот налог платили как крестьянские дворы, так и все помещики уезда. Кроме этого в бюджет шли поступления от приносящих хозяину доход строений и производств, с недвижимого имущества, за рыбную ловлю, за лечение в земской больнице лиц военного ведомства и лиц, содержащихся в «тюремном замке». Незначительные поступления средств отмечались в виде отдельных пособий и пожертвований волостей на содержание своих школ. Наибольшие расходные статьи включали содержание земских школ, больниц, суда, наем квартир для полицейского управления и станковых приставов, расходы на дорожные работы и транспорт.

Работа уездного земства была особенно активной в 1886-1889 гг., когда председателем управы повторно был избран помещик прогрессивных взглядов Василий Павлович Горбунов, а членами Иван Терентьевич Косицкий и Александр Иванович Мармылев (секретарь). В губернском земском собрании Великолуцкий уезд тогда представляли гласные В.П.Горбунов, И.Т. Косицкий, Н.П.Елагин, Д.И.Железнов и Д.И.Костюрин.

В конце XIX в. в состав уезда входили 16 волостей: Богородицкая, Бологовская, Вязовская, Горицкая, Дроздовская, Дунянская, Загарская, Липецкая, Лосевская, Максимовская, Миритиницкая, Михайловская, Новская, Овсицкая, Серебряницкая и Спас-Никольская.

Самые крупные волости - Спас-Никольская и Вязовская.

Около 2300 сел и деревень уезда объединялись в 354 сельских общества. Например, Спас-Никольская волость, расположенная рядом с городом, объединяла 16 сельских обществ, из которых каждое имело от 8 (Золотковское) до 16 (Баталинское) деревень, а Овсицкая волость - 15 сельских обществ и 68 поселений. Были и более мелкие сельские общества. Например, в Дроздовской волости было Ленинское сельское общество, состоящее из трех деревень Данилково, Мелихово и Фалево.

1896 г. был в России неурожайным и голодным, поэтому уездное земство основное внимание уделяло продовольственной проблеме и жизни крестьян. Из запасов ржи, хранящихся на складах земства, нуждающимся выдавалось зерно либо за наличный расчет, либо как ссуда. Но самым страшным бичом для крестьян был падеж скота, особенно лошадей. На 100 жителей уезда приходилось только 30 лошадей, в каждой волости имелись безлошадные крестьянские дворы. Таким крестьянам не на чем было пахать, а рабочая лошадь стоила не менее 200 руб. Почти во всех селениях уезда сократилось поголовье коров, а в деревне Пушкарево Липецкой волости вообще не было ни одной коровы.

Ежегодно большие трудности возникали при заготовке кормов на зиму. В уезде фактически отсутствовали хорошие луга: так как за ними не было никакого ухода, то они постепенно заросли кочками. Названия трав и их кормовую ценность никто не знал. Крестьянский двор заготавливал обычно 2-5 возов малоценного сена, которого не хватало на зиму. Хорошее сено крестьянин купить не мог из-за сравнительно высокой цены. Например, в Горицкой волости сено с естественных сенокосов (чаще всего болотное) стоило 8 коп. за пуд, тогда как помещики и кулаки продавали сеяное клеверное сено и сено с заливных лугов по 30 и 25 коп. за пуд. Во вторую половину зимы приходилось кормить скот соломой с крыш. Часто бескормица заставляла крестьян продавать скотину. Чтобы выжить, некоторые крестьяне

продавали даже часть земли из своего надела, но цена десятины земли в уезде была невысокой: к западу от реки Удрай 20 руб.; от реки Удрай, деревень Крутовраг и Бетелево до реки Кунья - 15 руб., а в южной части (вокруг Поречья) - 5 руб. Для сравнения: десятина земли в Псковском, Порховском и Островском уездах в среднем стоила от 30 до 40 руб.

Больше трети дохода крестьянского двора в 1887 г. уходило на разные земские сборы и подати, на семью оставалось 50-70 руб. Денег не было, чтобы купить одежду, обувь, керосин и даже дрова. Почти в каждой семье всегда стоял вопрос - как выжить? В барских лесах земство строжайше запрещало собирать грибы, ягоды, орехи, охотиться на животных, в реках и озерах ловить рыбу. За потравы в поле и лугах земством были установлены большие штрафы (руб.): на поле за лошадь, корову, свинью 1,5 руб.; за жеребенка, теленка и поросенка 0,75 руб.; за курицу 0,3 руб., а на лугах соответственно 1,0; 0,5 и 0,1 руб. Такими штрафами уездное земство защищало интересы и доходы помещиков.

Как отмечалось ранее, земское самоуправление распределяло поземельный налог пропорционально площади и качеству земли. К примеру, на 1 января 1900 г. в уезде было 139,2 тыс. десятин сельскохозяйственных угодий, в том числе 109,8 тыс. десятин пашни. Налог по уезду составлял 4384 руб., в том числе 2525,5 руб. с крестьянских наделов. Наибольшая сумма налога приходилась на волости Вязовскую (331,9 руб.) и Спас-Никольскую (271,5 руб.). Каждая деревня сельского общества выплачивала точно рассчитанную величину налога. В 1900 г. Золотковское сельское общество Спас-Никольской волости обязано было выплатить 15,3 руб., в том числе деревни Веснинское 1,53 руб., Золотково 1,86 руб., Литвиниха 1,21 руб., Рябики 1,60 руб., Приставских детей 0,94 руб., Рыканово 1,74 руб., Сергиевская слобода 6,10 руб. и Щуклино 0,96 руб. (ВФ ГАПО: ф. 426, оп.1, д.3). В каждой деревне общая сумма поземельного налога распределялась по крестьянским дворам с учетом ревизских душ.

Помещики также платили налог со-

размерно землевладению. Например, Н.Ф.Голенищев-Кутузов 42,65 руб.; Н.И.Великопольский 11,62 руб.; по 10,2-10,6 руб. вносили в кассу земства землевладельцы Е.Д.Сokolova, Е.Ф.Гершау.

Вступая на престол, Александр III успокоил дворянство России, заявив, что передела собственности в империи не будет и всякая собственность священна. Для поддержания общественного порядка среди крестьян он ввел должности земских начальников (в Великолукском уезде их было 5). Земские начальники наделялись большими правами, на своих участках они были сушей грозой для крестьян, строго следили не только за порядком, но и за уплатой налогов, податей, выполнением земских повинностей. За неуплату и большие недоимки они имели право изымать скот, имущество и даже землю. Земский начальник II участка 4 марта 1897 г. изъял земельный надел у крестьянина Никиты Ильина из деревни Боровицы Спас-Никольской волости и передал землю в аренду зажиточному крестьянину, который дал обязательство за три года выплатить полностью недоимку. За неуплату налогов были изъяты земельные наделы в деревне Андрейцево (у пяти дворов) и в деревне Велебецкой у Кондрата и Сергея Тимофеевых. Только за два весенних месяца 1897 г. этим земским начальником вынесено 14 таких приговоров.

После отмены выплаты выкупных платежей уездное земство стало разрешать зажиточным крестьянам покупать землю у бедняков. В 1904 г. крестьянин деревни Клинцево Горицкой волости В.Архипов купил 1,8 десятины; братья Марковы в деревне Борок по 5,1 десятины каждый; Ф.Игнатьев в деревне Лакниха 4 десятины; А.Щербаков в деревне Корняки 12 десятин, а И.Максимов в деревне Ильино 46,3 десятины. Крестьяне сельских обществ считали, что земля должна принадлежать тем, кто ее сам обрабатывает, поэтому всячески сопротивлялись продаже земли купцам и мещанам, которые сдавали ее в аренду.

Земство уезда с помощью агрономов пропагандировало передовые приемы земледелия, внедряло плодосменные севообороты,

полевое травосеяние, новые сорта, способствовало развитию садоводства и овощеводства, постановке полевых опытов. Например, в начале XIX в. уездный агроном провел опыт по изучению зависимости урожайности льна-долгунца и овса от механического состава дерново-подзолистых почв.

Очень большую и полезную работу земство проводило по расширению народного просвещения. В этом деле оно было более демократично, чем губернская и Великолукская городская администрации. Горячим сторонником этого важного для уезда дела был сам председатель уездной управы В.П.Горбунов: при нем значительно увеличилось число земских школ, улучшилась методическая обеспеченность их работы и жизнь сельских учителей. Все учителя имели право бесплатно пользоваться земской библиотекой, в методах обучения детей стали преобладать прогрессивные педагогические идеи И.Г.Песталотци, Я.А.Каменского, Ж.Ж.Руссо и К.Д.Ушинского. Многие учителя уезда были против телесного наказания учеников, они обычно не штрафовали их за утерянную книгу.

Каждая земская школа имела квартиры или комнаты для проживания учителей, земельный надел от 0,5 до 18 десятин, который земство помогало обрабатывать. Ежегодно управе удавалось увеличивать число обучающихся крестьянских детей, хотя не все помещики поддерживали решения уездной управы.

В 1891 г. на народное образование управа расходовала 16822 руб., или около 21% общих расходов (ф. 426, оп. I, д. 2). Наибольшее финансирование получили Спас-Никольская (1549,2 руб.), Михайловская (1460,0 руб.), Горицкая (1102,9 руб.) и Вязовская (1066,6 руб.) земские школы. На продовольствие учеников в пансионатах школ земство дополнительно выделило 2031,7 руб., на книги и учебные пособия 1162,7 руб. В расходовании денежных средств на народное образование всегда возникали противодействия со стороны отдельных крупных землевладельцев, но управа находила новые пути поддержки школ. Некоторые помещики, наоборот, сами помогали школам. Так, Н.П.Елагин передал в дар земской школе в селце Алек-

сеевское две десятины земли; помещица Семевская многие годы выделяла по 350 руб. ежегодно на содержание фельдшера при Борковской школе. Золотковской школе был подарен двухэтажный дом с постройками и землей общей стоимостью 4313,8 руб.

Сельский учитель в деревне был беспаравен, директор школы мог его в любое время освободить от работы, задержать очередное повышение заработной платы или перевести без согласия в другую школу. В защиту своих учителей Великолукское уездное земство запретило директорам школ подобные действия и передало рассмотрение таких вопросов в созданный при земстве педагогический совет. Этот новый шаг в работе земских школ Великолукского уезда был одобрен губернским земским собранием и рекомендован другим уездам губернии. Великолукские учителя стремились учить и готовить крестьянских детей к честной и правдивой жизни, любить сельский труд и свою родину. Они хорошо понимали, что будущее сельского населения уезда во многом зависит от работы учителя.

С целью подготовки грамотных сельских хозяев в уезде земство направило в открывшуюся в 1884 г. 4-летнюю низшую сельскохозяйственную школу в селе Крулихино Опочецкого уезда двух учеников-стипендиатов Петра Звонарева (17 лет) и Пантелея Силантьева (19 лет). Председатель управы В.П.Горбунов неоднократно обращался к губернской управе с просьбой выделить для уезда дополнительно еще две вакансии за счет Холмского уезда, который из-за удаленности не отправлял своих стипендиатов. Крулихинская сельскохозяйственная школа ежегодно принимала 16 стипендиатов, т.е. по два стипендиата от уезда, остальные ученики обучались за счет оплаты родителями всех расходов.

В 1893 г., по предложению управы, помещики Н.Ф.Голенищев-Кутузов и Н.И.Великопольский были согласны представить земли в своих имениях для открытия низшей сельскохозяйственной школы, а в городе Великие Луки предполагалось открыть ткацкую школу.

В 1908 г. в уезде работали 70 школ, в

которых обучались 3508 учеников, в том числе 14 земских (1282 ученика), 6 министерских (313 учеников), 45 церковно-приходских (1825 учеников) и 5 школ грамотности (88 учеников). С 1877 по 1910 гг. число школ в уезде увеличилось в 4 раза, земство заметно подняло уровень образования в своих школах по сравнению с церковно-приходскими.

Уездное земство содержало свою больницу. В уезде (особенно в Дунянской, Медведковской и Михайловской волостях) в 1883-1884 гг. свирепствовали холера и сибирская язва; управа постоянно следила за ходом борьбы с эпидемией, которую сельское население воспринимало как наказание божье. Дети после каникул часто приходили в школу больными дифтеритом, скарлатиной, краснухой, корью, свинкой, оспой и другими болезнями. По указанию управы учителя должны были сообщать о больных детях трем земским уездным врачам, на содержание которых земство ежегодно отпускало 3600 руб. В 1891 г. общие расходы земства на народное здравоохранение в уезде составили 20822 руб.

Уездный земский ветеринар также имел много работы и не всегда успевал вовремя оказать помощь, поэтому крестьяне иногда лечили свой скот сами и своими средствами. Например, в деревнях Перекалье, Борок, Загарье, Тарасово лошади в 1900-1903 гг. болели чесоткой, крестьяне сами успешно лечили их мазью собственного приготовления (на стакан конопляного масла вливали стакан керосина, этой мазью смазывали пол-лошади, иначе животное погибало. Процедуру повторяли через 4 дня до полного излечения).

Судопроизводство совершал уездный суд в составе трех судей и двух судебных приставов. Ежегодное жалованье судьи 1800 руб. (соответствовало оплате шести земских учителей) и приставы 600 руб. Общие ежегодные расходы на содержание суда составляли около 8500 руб. Кроме уездного, работали волостные суды, ведущие дела по мелким правонарушениям. Следует отметить,

что крестьянин очень редко подавал в суд иск на помещика, даже при явной своей правоте.

В управе и на земских ежегодных собраниях обсуждались вопросы ремонта дорог и мостов. Вообще-то дороги в уезде были в скверном состоянии, на их поддержание постоянно требовались немалые денежные суммы, а денег у земства не хватало. Например, в 1887 г. помещик Г.С.Лавров вполне обоснованно просил земство выделить деньги в виде ссуды на строительство моста через реку Насва в погосте Горожане, но, всесторонне обсудив и уточнив возможности, земство в просьбе отказало, так как необходимо было в первую очередь содержать в хорошем состоянии С.-Петербургский и Невельский тракты. В 1891 г. на содержание дорог уездное земство затратило 4064,4 руб. из них на С.-Петербургский тракт через Горки и Прискуху 1374,1 руб., на Невельский тракт 1352,4 руб. и наТоропецкий тракт 874 руб. (ф.426, оп.1, д.2). Большие расходы шли на ремонт мостов (2276,3 руб.) - через реки Смердель 1375,0 руб., Ловать 438,8 руб., Вскувицу 362,4 руб. и Кунью 100,0 руб.

Согласно крестьянской реформе уездное земство должно было покончить с засильем дворянства и кулаков-мироедов в местном самоуправлении, но фактически оно оказалось бессильным в этом деле (очевидно, такова судьба многих реформ в России). Помещики сознательно тормозили преобразования в крестьянской среде, сами же теряли в роскоши главную потребность человека - создавать материальные блага для общества. В своих развлечениях они проедали наследство родителей и закономерно приближались к краху. Поэтому своим образом жизни дворяне сами подготовили объективные причины для революций, в результате которых сначала рухнула 300-летняя династия Романовых, а потом и Российская империя. В 1917 г. по декрету новой власти земства на территории России прекратили свое существование.